

асэнсоўваць учынкi героў i iх разважаннi. Станоўчую ролю адыгрывае ў гэтым i аб'ектыўны прынцып мастацкай пабудовы апавядання: чытач сам фарміруе ўласнае ўражанне пра падзеi i персанажаў. Сцiсласць хранатопу (некалькi дзён на беразе мора) дазваляе сканцэнтраваць увагу на псiхалагічным раскрыццi герояў, выяўленнi iх унутранай сутнасцi.

У апаведзе ўдала ўжываюцца прыёмы рэтардацыi: апiсанне гiсторыi ўзаемаадносiн Валерыi i Агаты перапыняецца ўспамiнамі iншых герояў. Пры гэтым усе сюжэтныя кампаненты дакладна вывераны i па-мастацку распрацаваны, таму арганiчна ўтвараюць лагiчны ланцуг.

Заклучэнне. Такiм чынам, у агульнай сiстэме рамантызаваных каардынат творчасцi Караткевіча адзiн з вектараў быў накіраваны на мастацкае пазнанне сучаснiка i сучаснасцi. Як i ў сваiх гiстарычных творах, аўтар, бачачы прагматызм новай рэалiстычнай эпохi, аддаваў перавагу адлюстраванню незвычайнага ў звычайным, i гэтакiм чынам паказваў чалавека i час. Згаданыя вышэй пратаганiсты вылучаюцца менавіта iманентнай незвычайнасцю, якая праяўляецца ў складаных, драматычна абвостраных жыццёвых сiтуацыях. Кожны з гэтых герояў нечакана аказваецца здольным на высокамаральныя ўчынкi, на далейшае спасцiжэнне ўласнага "я". Глыбокi псiхалагiзм, трапнае выкарыстанне мастацкiх дэталей, прыёму мастацкага паралелiзму, прадуманая сюжэтная арганiзацыя, арганiчнае спалучэнне нават тэматычна розных эпiзодаў дазваляюць разглядаць даследуемыя апавяданнi У. Караткевіча ў шэрагу лепшых праязiчных прыкладаў ХХ стагоддзя.

1. Караткевіч, У. Збор твораў: у 8 т. Т. 2. Апавесцi, апавяданнi, казкi / У. Караткевіч. – Мiнск: Мастацкая лiтаратура, 1988. – 511 с.

ЯЗЫКОВОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА В БРИТАНСКОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРЕДЛОГОВ И НАРЕЧИЙ)

Т.Н. Петрашко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Пространственное членение языковыми средствами представляет собой одну из известнейших лингвистических универсалий, так как чаще всего происходит по вертикальной и горизонтальной осям. Для этого носители лингвокультуры используют различные языковые единицы, среди которых наиболее частотными по употреблению являются предлоги и наречия, имеющие различные семантические значения, например, *вверху, внизу, впереди, позади, сбоку* и т.д. Важным является тот факт, что их использование вариативно в национальных лингвокультурах и являет собой показатель особенностей представлений того или иного этноса, народа о пространственной системе мира. Данная аксиома предопределила цель настоящей работы – выявить особенности использования предлогов и наречий в языковом членении действительности в британской лингвокультуре.

Материал и методы. Фактическим материалом исследования послужили англоязычные прецедентные тексты (*The Tragedy of Hamlet, Prince of Denmark, Robinson Crusoe, Great Expectations, Jane Eyre, The Picture of Dorian Gray*). Методологическую базу исследовательской деятельности составили методы статистического количественного и корпусного дискурсивного анализа.

Результаты и их обсуждение. Количественный анализ употребления предлогов и наречий в исследуемом текстовом материале показал, что языковые средства, обозначающие пространственную ориентацию на вертикальной оси, употребляются почти в два раза чаще, чем соответствующие части речи, обозначающие положение объектов по горизонтальной оси. При этом фронтальное измерение на горизонтальной оси указывается в три раза чаще, чем латеральное измерение (см. Таблица 1).

Таблица 1. Частота употребления пространственных предлогов и наречий в исследуемых англоязычных прецедентных текстах

Группы предлогов по осям	Вертикальная ось				Горизонтальная ось					
	Вверх		Вниз		Фронтальное измерение			Латеральное измерение		
Значение	Вверх		Вниз		Вперед		Позади		Сбоку	
Частота употребления	<i>up</i> *	142	<i>below</i> *	34	<i>before</i> *	112	<i>behind</i> *	92	<i>on one's side</i> *	24
	<i>above</i> *	22	<i>beneath</i>	20	<i>afore</i> *	1			<i>aside</i>	30
	<i>over</i> *	80	<i>underneath</i>	1	<i>in front of</i>	19			<i>beside</i>	18
			<i>under</i> *	55	<i>ahead</i>	2				
			<i>down</i> *	218	<i>opposite</i>	11				
ВСЕГО:	244		328		145			92		72
	572				237			309		

Как видно из приведенной таблицы, наиболее частотными пространственными предлогами / наречиями являются слова *up* и *down*. Чаще всего они встречаются с глаголами, при которых показывают направление обозначаемого ими действия (PDG: *Two gentlemen, who were passing in the Square below, stopped, and looked up at the great house; JE: I lingered till the sun went down amongst the trees, and sank crimson and clear behind them*).

Другие глаголы, часто встречающиеся с указанными предлогами – это: *to come, to get, to go, to move, to walk, to put, to start* (в значении «вскочить»), *to step, to glide, to saunter, to leap* и др. Очевидно, что предлоги направления чаще всего сочетаются с глаголами движения. Однако нами были выявлены случаи употребления этих предлогов и с глаголами, которые не содержат в своем семантическом поле элемента движения, а приобретают его только в сочетании с указанными предлогами. Например, PDG: *Lord Henry elevated his eyebrows, and looked at him in amazement through the thin blue wreaths of smoke that curled up in such fanciful whorls from his heavy opium-tainted cigarette*.

Характерно также плеонастическое сочетание предлогов направления с глаголами, обозначающими действие совершенно определенной направленности: *to rise up, to raise up, to lay down, to lie down, to sit down, to kneel down, to drop down*. Изучение контекстов показало, что добавление предлогов *up* и *down* указывает на направление действия, обозначаемого глаголом (RC: *Every morning I walked out with my gun for two or three hours, if it did not rain; then employed myself to work till about eleven o'clock; then eat what I had to live on; and from twelve to two I lay down to sleep, the weather being excessively hot*), тогда как в отсутствие предлогов эти глаголы указывают на положение объекта в пространстве (RC: *Very hot still: but I went abroad early and late with my gun, and lay still in the middle of the day*). Употребление предлогов, таким образом, позволяет уточнить значение пространственных глаголов, а именно выявить их статический или динамический характер.

Базовые предлоги, обозначающие основные пространственные измерения – *up, down, (be)fore, (be)side* – активно участвуют в словообразовании, придавая пространственные значения словам, которым оно не свойственно. В исследуемых текстах нами были выявлены следующие случаи морфологического способа реализации пространственных значений: *upstairs* (вверх по лестнице), *upwards* (направленный вверх), *upright* (вертикальный), *upper* (верхний), *upside* (верхняя сторона), *downstairs* (вниз по лестнице), *downhill* (наклонный, вниз по склону), *downward* (направленный вниз), *bedside* (находящийся возле кровати), *seaside* (прибрежный), *side-table* (столик возле кровати), *forecastle* (носовой кубрик на корабле), *foremast* (фок-мачта, то есть первая мачта), *forepart* (передняя часть), *forefoot* (передняя нога или лапа), *foremost* (передний).

Следует отметить, что среди приведенных предлогов и наречий можно выделить те, которые в исследуемых текстах обладают только пространственным значением, и те, которые встречаются и в иных значениях. К первой группе относятся лексические единицы *in front of, opposite, ahead, aside, beside, underneath* и *beneath*. Другие предлоги и наречия, помимо пространственных, обладают рядом иных значений - меньшей или большей степени значимости (*God is above the devil; What am I saying, and above all, feeling?*), зависимости (*Was it really under*

his control?), соответствия стандартам *She is rather below my mother's nonsensical family notions*) и т.д. Очевидно, что указанные значения появились в результате метафорического переноса первичных пространственных значений на объекты других категорий.

Заключение. Таким образом, количественный анализ использования пространственных предлогов и наречий в прецедентных для британской лингвокультуры текстах показал, что в членении мира у англичан преобладает вертикальная ось. При этом доминирующую позицию занимают языковые единицы со значением *вниз*. Думается, что во многом это связано с особенностями ареала их проживания, который характеризуется территориальной ограниченностью и особыми представлениями о широте пространственных границ. Эти факты повлияли и на понимание фронтального измерения горизонтальной оси, где центральное положение имеют предлоги и наречия, обозначающие расположение или движение *вперед*. Кроме того, следует отметить, что нами выявлены и расхождения в восприятии британцами морского и сухопутного пространств, что требует дополнительного изучения и может стать объектом новых исследований.

ОЙКОНИМЫ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ С ПИЩЕВОЙ ЛЕКСИКОЙ В ОСНОВЕ: ЛИНГВОГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А.А. Печенькова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Описание имён собственных с точки зрения территориальной принадлежности всегда представляло собой интересный объект исследования. Ученые находят связи между ареалами расселения тех или иных народов и теми названиями, которыми они характеризуют свои поселения. Данная работа актуальна тем, что рассматривает интересные аспекты лингвогеографического (связь лингвистики и географии) описания ойконимов на территории Белорусского Поозерья.

Цель работы – выявить структурные особенности ойконимов с пищевой лексикой в основе.

Материал и метод. Названия сельских поселений имели в основе данные справочника В.М. Генкина «Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць» [1] и были классифицированы по степени распространения на территории Витебской области (в 21 районе). Методы исследования: лингвогеографический, описательно-аналитический, статистический.

Результаты и их обсуждение. В основе структурного описания лежала классификация, разработанная Генкиным В.М. [2], по которой все ойконимы были разделены на простые, сложные и составные (первая группа оказалась преобладающей). Простые ойконимы в свою очередь классифицировали условно на две подгруппы в зависимости от способа словообразования: производные и непроизводные.

Простые производные ойконимы, образованные морфологическим способом, имели различные форманты (всего 10 типов), среди которых выделились аффиксы -ов/-ев- (*Киселёво, Окунёво, Селедцово*), распространённые в северо-западных и северных частях региона, особенно в Верхнедвинском и Полоцком районе. Ареал схожих по словообразованию онимов, но имеющих форманты -ин/-ен/-ын/-нин, типа *Гуцино, Кашино, Капустино*, установить сложно из-за повсеместного распространения. Формы с суффиксами -овка/-евка, указывающие на гидронимное происхождение, обнаружены в восточных районах (Витебском и Городском). Интерес вызывают именованья с -щин/-овщин/-евщин- (*Блиновщина, Барановщина, Малиновщина*), число которых в западном и юго-западном регионе почти втрое больше, нежели в остальных. Другие типы описывать не целесообразно из-за распространения на всей территории Белорусского Поозерья.

Простые ойконимы, имеющие лексико-семантический способ образования, включили в несколько раз меньшее количество единиц и составили всего два типа: образованные способом онимизации аппеллятивов-существительных (*Кисели, Пирогы, Блины*) и аппеллятивов-прилагательных (*Вишнёвая, Рыбное*). В интересующем аспекте первый тип получил распространение в северо-западном регионе, второй – в восточном. Сложных ойконимов оказалось незначительное количество, и они встречаются в центральных и восточных районах. Данная модель непродуктивна.